

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Новый подход к анализу современного противоборства

*Генерал-майор В.В. КРУГЛОВ,
доктор военных наук, профессор*

СОВЕРШАЮЩИЙСЯ в настоящее время новый передел мира и все более ускоряющиеся процессы глобализации порождают невиданные ранее проблемы и вызовы в развитии человеческой цивилизации. Они столь глубоки, что способны оказать серьезное влияние на судьбы целых стран: некоторые из них могут изменить свои государственные границы и положение в мире, а отдельные, может быть, даже прекратить свое существование в устоявшихся формах. Будущее России также напрямую является зависимым от того, на сколько успешно она справится со все усиливающимся прессингом проглобалистских сил, которые и иницируют процессы, расчитанные, на наш взгляд, на то, чтобы за счет России (вплоть до ее развала) разрешить многие мировые проблемы на выгодных для себя условиях. Один из законов геополитики гласит: крупное, но слабое государство более других подвержено риску распада. Процессы глобализации (когда практически исчезают границы для перемещения идей, товаров и финансов) создают особо благоприятные условия для проявления этого закона.

Сегодня можно констатировать, что за последние 15—20 лет интенсивность самых разных вооруженных конфликтов возросла, при этом почти во все из них вовлечены США. Здесь надо отметить, что формы противоборства эволюционируют, в зависимости от развития экономики, науки и техники изменяются их содержание и способы осуществления. При этом интенсивность всех форм борьбы увеличивается в связи с обострением дефицита ресурсов и роста экологических угроз. Некоторые из угроз начинают выходить из-под контроля государств. Свидетельством этого являются участвовавшие террористические акты, а также появление новых типов противоборства, например противоборства транснациональных корпораций против государства и между транснациональными корпорациями с вовлечением государств или без такового. В подобных столкновениях стали принимать активное участие негосударственные организации — религиозные, этнические, общественные и др. Проявлением таких актов как раз и стали события 11 сентября 2001 года в США. В сложившихся условиях растет угроза для мира стать ареной «войны всех против всех».

Факт распада СССР означает, что его искусство ведения межгосударственной борьбы в самых различных формах и способы обеспечения национальной безопасности оказались не на высоте современных требований. Россия сегодня уже просто не имеет права позволить себе подобное. Новое глобальное поражение может стать последним в ее истории. Чтобы с Российской Федерацией не случилось того, что произошло ранее с СССР, необходимо по-новому рассмотреть самый трагичный и загадочный феномен — войну.

Что же может составить фундамент для разработки более плодотворной и эффективной теории войны? Анализ показывает, что в качестве такового могут выступать фундаментальные законы развития мира, новое описание эволюции на основе теории симметрии (динамического баланса) хаоса и порядка. В наиболее полном виде эти взгляды представлены в трудах некоторых российских ученых¹.

¹ Харитонов А.С. Симметрия хаоса и порядка в круговороте энергии. М.: ИАЦ — Энергия, 2004; Хаос и порядок в природе. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2004; Круглов В.В. Фундаментальные законы мироздания как основа новой теории войны// Обозреватель. 2005. № 8; Развитие учения о войне и армии: новые подходы// Военная Мысль. 2005. № 8.

Основу их *теории симметрии хаоса и порядка* составляет русская (евразийская) онтология*, согласно которой мир в целом находится в равновесии. Главным содержанием теории являются законы развития, которые носят универсальный характер, им подчиняется живая и неживая природа.

В XX веке естествознание развивалось преимущественно в рамках механистической (дуалистической) парадигмы, построенной на базе таких гипотез и постулатов, согласно которым вещество и материальные объекты представляются набором одинаковых частиц, которые движутся под воздействием внешних сил. Редукционный** характер этой парадигмы заключается в том, что она пренебрегает эволюцией материальных объектов, проявляющейся прежде всего в изменении их структуры, и видимо, поэтому сталкивается с трудностями при объяснении эволюционных, особенно долговременных, процессов, на ход и исход которых очень сильно влияют структурные изменения.

Второе начало термодинамики, согласно которому все стремится к хаосу, верно для абсолютно замкнутых систем. Но замкнутость систем — понятие неоднозначное и относительное, поэтому для него непросто определить границы применимости. Вот почему наша эволюционирующая Вселенная продолжает жить, хотя по данному фундаментальному и, как считалось до сих пор, всеобщему закону должна наступить ее «тепловая смерть». Следовательно, если закон увеличения энтропии (хаоса) действует, то должно быть нечто, что компенсирует рост хаоса. Получается, что этот закон отражает лишь один аспект развития действительности, т. е. он частный, а не всеобщий, так как не учитывает процессы организации и самоорганизации. Значит, должен быть всеобщий закон развития. Каков же он?

Проблема выявления этого закона может быть успешно решена с использованием холистской парадигмы триединства. Развитие парадигмы триединства построено на способе описания систем с помощью мер хаоса и порядка, определенных в трех классах переменных (импульсы, координаты, набор типов степеней свободы). Мера порядка и третий класс переменных (число типов степеней свободы) являются новыми характеристиками объектов природы. На их основе и создается теория симметрии мер хаоса и порядка. В ней иначе определяется связь энтропии с вероятностью микросостояний. Симметрия мер хаоса и порядка имеет место при изменении организации системы в природе. Уравнение симметрии хаоса и порядка объясняет связи частей и целого по известному правилу «золотой пропорции», которое известно уже более 25 веков как простейшая математическая модель гармонии. При этом **закон развития описывается ростом структурной энтропии (структурного разнообразия)**. Развитие любой живой системы заключается в ее движении по направлению к гармонии, при котором одновременно наблюдаются рост структурного разнообразия и ограничение элементов по пространству и скоростям. Для объектов неживой природы эти показатели противоположны. На языке физики это можно сформулировать так: развитию соответствуют рост структурной энергии (структурного разнообразия) и уменьшение термодинамической энтропии (для деградации, естественно, все наоборот). А теперь об этом более подробно.

Круговорот энергии в общем случае состоит из трех универсальных процессов: *первый* — рассеяние энергии (рост хаоса); *второй* — концентрация энергии (рост порядка); *третий* — поддержание равновесия этих двух противоположных процессов. Взаимодействие данных процессов порождает «структурную энергию» и эволюцию, выражающуюся в перманентном изменении структуры динамических элементов. Новая теория удовлетворяет трем всеобщим законам природы: закону сохранения энергии, закону превраще-

* Онтология — философское учение, исследующее всеобщие основы и принципы бытия.

** Редукция — упрощение, сведение сложного процесса к более простому; уменьшение, ослабление чего-либо.

ния энергии и закону причинно-следственной связи явлений в природе. Но выражения этих трех законов даются здесь через введение «структурной энергии».

Покажем все это математически.

Уравнение для расчета энтропии в общем случае следует представить в следующем виде:

$$L_n K = - \sum_{i=1}^K f_i L_n f_i + \sum_{i=1}^K f_i L_n (K f_i), \quad (1)$$

где $L_n K$ — безразмерная энтропия;
 K — число состояний рассматриваемого объекта (процесса);
 f_i — вероятность i -го состояния.

В классической теории информации K выступает в качестве константы (объект структурно не изменяется, не эволюционирует), поэтому энтропия определяется первой частью выражения (1).

Разделив это уравнение на $L_n K$, получим основное тождество

$$I = - \sum_{i=1}^K f_i \log_K f_i + \sum_{i=1}^K f_i \log_K (K f_i) = I + G, \quad (2)$$

где I — мера неопределенности поведения системы (мера хаоса);
 G — мера определенности поведения системы (мера порядка).

При таком представлении система может быть задана на основе получения множества возможных состояний. При этом мера хаоса описывает область разрешенных состояний, а мера порядка — область запрещенных состояний из K рассматриваемых.

Говоря о структурной эволюции объекта, в качестве ее показателя целесообразно выбрать набор типов степеней свободы (1). Здесь необходимо отметить принципиальный момент: набор типов степеней свободы не есть число степеней свободы. Может существовать много степеней свободы, но все они будут одного типа, как число, например, вероятных направлений движения на плоскости. Если имеется возможность движения по оси координат (вверх или вниз), то это еще один тип степеней свободы. Дело в том, что движение в воздухе и в воде (под водой) принципиально разное, так как среды совершенно неодинаковые. Понятно, что это очень важно для организации и ведения военных действий с применением авиации и флота. С учетом данного обстоятельства и условий простейшего взаимодействия противоположных процессов в виде равновесия уравнение (2) можно записать в следующем виде:

$$I(p, q, l) = G(p, q, l), \quad (3)$$

где p, q, l — три класса переменных: координата, импульс и набор типов степеней свободы.

Система находится в равновесии относительно общей (суммарной) меры хаоса и порядка, но при этом меры хаоса и порядка по каждому классу переменных могут изменяться. Другими словами, могут происходить эволюционные изменения внутри системы, хотя в целом она будет находиться в равновесии. Этот факт может быть выражен уравнением

$$\Delta I(p) + \Delta I(q) + \Delta I(l) = 0. \quad (4)$$

Уравнение (4) является новым и описывает неизвестные ранее свойства самодвижения материи и ее закономерность — симметрию мер хаоса и порядка в природе. Согласно такому способу описания имеют место три универсальных процесса: рост хаоса I , рост порядка G и стремление к их равновесию: $I = G$.

Отметим разницу между живой и неживой природой и выразим это через уравнение (4).

Живые организмы выполняют три универсальных типа действия: работа над средой (в целях добычи и потребления ресурсов — энергии, вещества и информации); адаптация своего внутреннего состояния к свойствам окружающей среды и накопленным ресурсам в интересах выживания (распределение ресурсов); воспроизведение себе подобных.

Жизнь (в самом общем виде) — это взаимосвязанный круговорот энергии, вещества и информации, стремящийся к состоянию гармоничного равновесия в определенных условиях.

Известные на поверхности Земли формы жизни возникли и существуют благодаря ее атмосфере, частично пропускающей поток солнечной энергии: атмосфера Земли управляет (модулирует, отражает, пропускает и др.) потоком солнечной энергии. Такое функционирование атмосферы приводит к росту структурного многообразия вещества на поверхности нашей планеты. Именно это структурное многообразие и создает условия для спонтанного возникновения внутренних круговоротов энергии, например вихрей, изменяющих последовательность функционирования элементов системы. За счет полупроницаемых границ на пути потоков энергии возникают ее новые круговороты, которые внутри себя повторяют эту же схему. Взаимодействие различных круговоротов энергии (или вихрей) способствует появлению новых вихрей. В результате нескольких таких итераций*** возникновения и взаимодействия сложных круговоротов энергии последние начинают себя поддерживать и воспроизводить. Круговорот энергии обеспечивает выживание только таких вихрей, которые обладают способностью воспроизводить себе подобное из себя и окружающей среды и эволюционировать при изменении внешних условий и характера взаимодействия между собой. Жизнь как способ движения материи к усложнению своей организации за счет возникновения внутренних круговоротов энергии вечна.

Через уравнение (4) покажем разницу живого и неживого:

для неживого		для живого
$I(1)$	<	$I(1);$
$I(g)$	>	$I(g);$
$I(p)$	>	$I(p).$

Эти неравенства означают: *первое* — борьбу живого за рост структурной энтропии (структурного разнообразия); *второе* — относительное уменьшение энтропии в конфигурационном пространстве (рост пространственного порядка в живой природе); *третье* — рост упорядоченности по интенсивности взаимодействия элементов между собой в живой природе. Второе и третье неравенства выражают закономерность роста негэнтропии (или антиэнтропии) в живой природе, отражающую направленность к увеличению в ней порядка. Вот парадокс: *порядок там, где его не устраивают специально*. «Слепая» природа, оказывается, лучший хозяин.

В свою очередь, **неживая природа** характеризуется уменьшением структурного разнообразия, увеличением хаоса в пространстве и во внутреннем взаимодействии.

С учетом вышеизложенного можно составить своего рода «уравнение жизни»:

$$I(l) - I(p) - I(g) = 0. \quad (6)$$

*** Итерация — результат применения какой-либо математической операции, получающийся в серии аналогичных операций.

Теперь о **структурной энергии**. В отличие от неживой природы живые организмы, будучи энергетическими преобразователями, изменяют структуру своих динамических элементов в процессе взаимодействия с потоками энергии, заменяя их и, в пределе, себя. Далее цикл повторяется. Эта структурная энергия дает приращение полезной работы в течение всей жизни природы. Именно учет структурной энергии в природе объясняет парадокс ненаступления «тепловой смерти» Вселенной. Некоторые исследователи считают, что жизнь поддерживается на Земле за счет того, что частота падающего на нее излучения больше, чем испускаемого. Думается, что здесь есть определенная связь данного феномена и структурной энергии. Развитие как качественное усложнение организации систем как раз и обеспечивается ростом структурной составляющей общей энергии. Следовательно, закон сохранения и закон превращения энергии должны быть определены по-новому, с учетом структурной энергии.

Следующей важной особенностью живой природы является циклический (колебательный, нелинейный) характер ее развития. Именно структурная энергия задает циклическую составляющую в общей полезной работе. Среднее значение структурной энергии за большие промежутки времени (или для больших систем) может служить некоторой постоянной величиной, а ее производная — равняться нулю. Видимо, поэтому она отсутствует в известных выражениях в дифференциальной форме первого и второго законов термодинамики. Следовательно, и циклическая составляющая полезной работы за очень большой интервал времени также может быть равна нулю.

Российская онтология, как свидетельствует ее история, рассматривает природу как организм со своим круговоротом энергии. Круговорот (цикл) характеризуется тремя сущностями и их взаимодействием. Равновесие цикла и есть гармония, под которой понимается определенное равновесие частей, составляющих единое целое. Любой организм стремится к гармонии, поэтому он противится силам, мешающим ее достижению. Вечное стремление организмов к гармонии означает и вечную борьбу за ее достижение. Здесь важно подчеркнуть, что гармония связана со структурной энергией следующим образом: объекты находятся в вечном движении из-за своей структурной неустойчивости (структурного разнообразия), цель которой — поддержание гармонии в природе и в мире в целом. В этом смысле природу как единый организм можно условно представить в виде комплекта матрешек, где каждый уровень ее организации содержит внутри себя другой, более сложный уровень. При этом фундаментальные законы природы едины как для природы в целом, так и для каждого уровня ее организации. В этих «матрешках» (их иерархии) заключен секрет развития природы и общества.

Гармония — это триадная модель равновесия мира, то, к чему стремятся и для чего существуют объекты природы. Взаимодействие частей, составляющих эти объекты, отклоняет состояние последних от равновесия, что порождает движущую силу притяжения к гармонии. Таким образом происходит развитие. Теорию симметрии хаоса и порядка можно отобразить в виде математического уравнения, описывающего условия гармоничного развития. Главное — уметь верно определить триаду движущих сил. На наш взгляд, общее правило выбора триады таково: надо выявить две явные и одну неявную (скрытую) стороны сущности исследуемого явления (процесса). Вспомним Святую Троицу: Отец, Сын и Святой Дух.

К сожалению, в отечественной социальной практике были искажены российская (евразийская) онтология бытия и фундаментальные законы природы. Российская онтология в свое время делала попытку рассматривать войну как борьбу за выживание, ресурсы и запасы структурной энергии. Еще Петр Великий, по-видимому, под влиянием своего консультанта В.Н. Татищева считал, что государство — это общественный организм, а война — борьба этого организма за ресурсы с другими организмами и внутри себя².

² Манько А. Казна красна деньгами. М.: Терра — Книжный клуб, 1999. С. 300.

Некоторые сведения об отечественной онтологии бытия частично сохранились в виде «теории равновесия». В советские годы она характеризовалась как ряд немарксистских социально-исторических концепций, которые пытались объяснять процессы развития и функционирования общества или его элементов на основе принципа равновесия, заимствованного из естествознания³. Поэтому данное направление развития науки в СССР было запрещено как противоречащее теории мировой революции. В связи с этим были потеряны многие предствления, которые необходимы для разработки научной теории войны. Научное мировоззрение в СССР базировалось на экстремальных вариационных принципах механики и диалектическом материализме. Законы механики справедливы для описания движения центра масс под действием внешней силы в пространстве и во времени. Замена тел их центром инерции (материальной точкой с заданной массой) является очень грубым упрощением явления (процесса), в результате чего в современной отечественной науке практически отсутствуют знания о законах круговорота энергии, самодвижения и развития и, как следствие, существует однобокий подход к осмыслению теории войны.

Вариационные принципы механики дуальны, они используют парные категории: потенциальная и кинетическая энергия, координатное и импульсное описание систем, экстенсивное и интенсивное развитие и др. На их основе наука пришла к известному второму закону термодинамики, согласно которому в замкнутой системе все стремится к хаосу и деградации. Отсюда логично предположить, что *управление, основанное на единстве противоположностей, в конце концов будет приводить к деградации и разрушению объекта управления (общества, государства)*. Закон единства и борьбы противоположностей указывает причину развития природы, но не пути и механизмы ее вечно-го самодвижения. Абсолютное и слепое следование этому закону, когда ставится только одна цель — уничтожение соперника, подрывает силы народа и государства и часто приводит к поражению. Распад СССР, руководство которого действовало, как правило, симметрично — прямолинейно, является наиболее ярким и характерным примером. Развитие же и творение всегда опираются на три и более сущности. Поэтому часто можно (и нужно) достигать своих целей «третьим путем» — за счет не прямых действий, например, методом демонстрации силы, выдачи ложных демонстрационных, информационных сообщений, подкупа элит, военачальников и т. п. Еще в 1806 году военный теоретик А. Бюлов подчеркивал, что цели войны могут достигаться без сражений с помощью угроз и сообщений, чем предвосхитил почти на 200 лет практику информационной борьбы. При этом он же заметил: чем больше успехов в теории войны, тем меньше крови в сражениях⁴. Его идеи являлись продолжением мысли великого китайского теоретика и полководца Сунь-Цзы: «Лучшее из лучшего заключается в том, чтобы покорить войско противника без боя»⁵. *Главное здесь заключается в том, что объектом вооруженной борьбы является не только живая сила и вооружение, но и мировоззрение, сознание человека, а также нормы права, по которым победитель определяет условия жизни побежденным*. Вот через этот канал воздействия и можно достигать вполне определенных целей без военных действий. **В этом как раз и проявляется использование третьей переменной числа типов степеней свободы в уравнении симметрии хаоса и порядка**. Свобода выбора в применении новых видов вооружения и способов действий войск является именно тем «третьим аспектом» сущности борьбы, через которую происходит управление войной. Отсюда вытекает необходимость иметь самые разнообразные вооружения, виды и рода войск и применять скрытные формы борьбы.

³ Большая Советская Энциклопедия. М.: 1955. Т. 35. С. 462—463.

⁴ Круглов В.В. О системе законов вооруженной борьбы. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 1998. С. 6.

⁵ Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М.: Воениздат, 1955. С. 41.

«Третья переменная» объясняет и так называемые асимметричные войны самых разных масштабов — от вооруженных конфликтов до отдельных акций. Недооценка нами в силу приверженности идеологии дуализма методов управления и борьбы на основе парадигмы триединства явилась, на наш взгляд, одной из главных причин поражения в «холодной войне». Действительно, разве могла господствующая идеология дихотомии признать принципы триединства? Она их в лучшем случае игнорировала.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что **борьба структур за существование является всеобщим законом бытия, развития живой и неживой природы**. Содержание этого закона заключается в том, что в природе и мире идет постоянная борьба между существующими и потенциально возможными структурами. Иными словами, все формы движения (и изменений в природе) есть не что иное, как борьба структур за существование, а переход любой системы из одного состояния в другое можно представить как возникновение одной из ее потенциально возможных структур. Развитие природы есть последовательность побед одних ее представителей над их оппонентами (соперниками, конкурентами) в вечной борьбе хаоса и порядка.

Развитие общества также связано с победами определенных сил в противоборстве различных социальных групп. Социум как часть природы подчиняется тем же общим законам — законам борьбы структур за существование и развитие, хотя их проявление имеет определенные особенности. Борьба сил в природе и обществе — вечна. Эту истину, казалось бы, в СССР признавали (по Ч. Дарвину), но распространяли ее только на природу. Вместе с тем этносы, общества, государства тоже подчиняются этому всеобщему закону. А потому и выводы делались неправильные. Например, был выдвинут тезис о возможности предотвращения войны и установления вечного мира. Конечно, противоборства в форме вооруженной борьбы между примерно равными противниками в течение определенного времени можно избегать. Но в этом случае, как свидетельствует история, резко активизируется борьба в других формах — экономической, идеологической, дипломатической, правовой, информационной, организационной, интеллектуальной, разведывательной и т. п. Расходуя большую часть бюджета на создание Вооруженных Сил, руководство СССР упустило из виду другие аспекты безопасности.

Классовый подход, основанный на дуальности противоположностей, согласно которому война и государство со временем отомрут, не является правильным на все времена. Автоматический перенос его на постиндустриальное общество привел к тому, что государство, которое имело на вооружении такие односторонние теории, искажало и упрощало природу противоборства, отмерло. Таким образом, новейшая история убедительно доказала вечность и безостановочность борьбы. Поэтому ни «тепловой смерти вселенной», ни «рая на земле», ни «мира без войны» быть не может. *Была, есть и будет только борьба. В этом и заключается жизнь. А направление этой вечной борьбы — к гармонии. В этом заключается другой всеобщий закон природы и бытия. Кто хочет победить в этой борьбе — должен осуществлять развитие государства, общества и экономики по закону гармонии.*

Стремление природы к гармонии подтверждается тем, что самые красивые места на Земле — это уголки природы, не тронутые человеком. Девственная природа, в которой законы развития функционируют, так сказать, в «чистом» виде, — высший тип красоты и гармонии. Другими словами, гармония — это объективная реальность и естественная цель развития природы. Отсюда следует, что *гармония является главным критерием устойчивости любых систем, она обеспечивает максимальное народосбережение, минимальный риск войны и является целью и предназначением любого организма: человека, семьи, общества, государства и человечества в целом.*

Как же достичь гармонии? Ответ известен уже много веков, но, к сожалению, он почему-то не афишировался. Еще Ш. Фурье сформулировал цель управления обществом — гармония в распределении всего необходимого для жизни. Гармония предполагает распределение ресурсов и благ по территории и различным социальным слоям населения в «золотой пропорции»⁶. Что же это за чудодейственная пропорция? Еще Леонардо да Винчи называл ее «божественной пропорцией»⁷, а Г.В. Лейбниц утверждал, что «миром правит Предустановленная Гармония»⁸. Гармония — это тройственная модель равновесия природы, то, к чему стремятся и для чего существуют объекты природы. Динамические взаимодействия между объектами отклоняют систему или ее траекторию развития от гармонии, чем порождают новые движущие силы в природе. Главное — это правильно найти триаду движущих сил, то, что необходимо для организации управления динамическими взаимодействиями, нарушающими гармонию. Правило здесь то же самое — надо выявить две явные и одну скрытую стороны сущности исследуемого явления. Математическое выражение гармонии означает, что деление целого на части в природе происходит с одинаковым шагом, величина которого является положительным корнем уравнения

$$X^2 + X - 1 = 0. \quad (7)$$

Данное уравнение получается из условия деления целого, например 1, на две части таким образом, чтобы отношение целого к большей части было равно отношению большей части к меньшей (это отношение соседних частей надо соблюдать и при делении целого на сколь угодно большое число частей):

$$1 : X = X : (1 - X). \quad (8)$$

Результатом решения этого уравнения и является «золотая пропорция», число Φ , равное приблизительно 0,618. Напомним, что на могильной плите И. Ньютона по его завещанию высечено математическое выражение⁹.

$$A + B = 1; \quad A = \sqrt{B}. \quad (9)$$

Здесь выражение (9) и есть не что иное, как «золотая пропорция».

Эта система уравнений эквивалентно описывается биномом Ньютона как «дробление» целого на оптимальные равновесные части

$$1 = (\Phi + \Phi^2)^m = \sum_{n=0}^m C_m^n \Phi^{n+m}, \quad (10)$$

где $0 < n < m < \infty$;

C — число сочетаний из m элементов по n ;

Φ — «золотое сечение», описывающее закон гармоничного развития¹⁰.

К сожалению, закона гармонии практически не встретишь в отечественных учебниках по физике и математике, философии и экономике, управлению и теории систем. А ведь управление различными процессами (от технологических до экономических и социальных) по закону гармонии — самое эффективное на любом интервале времени. А поэтому при принятии стратегических решений и долгосрочном прогнозировании данное положение является главным и необходимым при планировании и организации управления¹¹.

⁶ Стахов А.П. Новый тип элементарной математики и компьютерной науки, основанных на «золотом сечении». Винница, 2003.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 132.

⁹ Там же. С. 34.

¹⁰ Там же. С. 87.

¹¹ Большие системы: моделирование организационных механизмов. М.: Наука, 1989.

Геометрическим символом гармонии в соответствии с формулами (1) — (4) служит пятиконечная звезда. Ей посвящены многие работы Леонардо да Винчи¹². Немецкий ученый И. Кеплер специально рассматривал все проявления гармонии и описал их в фундаментальном труде «Гармония мира» (1619)¹³.

Математика знала две исходные модели равновесия: *дуальную* — поровну (50 : 50 % — в соответствии с третьим законом Ньютона) и *тройственную* — «в среднем крайнем и среднем отношении» по «золотой пропорции», как предложил Кеплер в упомянутом выше труде. Теория равновесия хаоса и порядка включает в себя обе эти модели как свои частные случаи. С одной стороны, хаос и порядок есть единство пар противоположностей, с другой — меры хаоса и порядка определены в трех классах параметров и распределены по «золотой пропорции». *При рассмотрении объектов за время восприятия глазом или интегрировании сигнала прибором (т. е. в среднем) теряется информация о тройственности мира, об изменении меры порядка, о борьбе структур за существование, и в результате такого усреднения получают дуальные модели, исключаящие законы развития и гармонии.*

Выявление, логическое и математическое доказательство фундаментальных законов развития, борьбы структур за существование и гармонию позволяют по-новому рассмотреть все аспекты развития общества и государства. Но особенно плодотворно эти новые теоретические положения могут быть применены в военной сфере, для развития военной науки.

Во-первых, можно *уточнить сущность и содержание войны* как социального явления. Борьба социальных сил, государств является вечным и всеобщим атрибутом развития человечества. Она ведется непрерывно в самых различных формах — экономической, финансовой, информационной, идеологической, дипломатической и других, — принимая порой крайнюю форму своего выражения, которой является вооруженная борьба (классическая война). Видный русский военный ученый (как часто бывает, недостаточно оцененный) Г.А. Леер в свое время отмечал: «Борьба лежит в основе всего живого, все силы природы находятся в постоянной борьбе между собою, стремясь к созданию нового и более совершенного путем разрушения старого и отжившего. Таков основной закон природы. Человечество, составляя часть ее, в своей деятельности, подчиняется тому же закону. Вот почему войны всегда были и будут»¹⁴. Однако закон вечной борьбы отсутствует в первом издании Большой Советской Энциклопедии (1926—1947) и в более поздних ее изданиях. Если государства (коалиции государств) добиваются своих целей без вооруженной борьбы, то войны (в классическом представлении) может и не быть. Но если какое-либо государство не согласно играть предписанную ему роль, против него может быть применено и вооруженное насилие. Именно так поступили США и НАТО, когда совершили агрессию против Югославии и Ирака. *Отсюда следует, что если интересы США и Запада в целом и интересы России сильно разойдутся, особенно если последняя станет конкурентоспособной и не захочет быть жертвенным донором в их эгоистичном разрешении глобальных проблем (ресурсных, экономических, финансовых, экологических и других), то возможно силовое принуждение нашей страны или военное нападение на нее.*

Вечность борьбы означает, что то государство, которое уходит от такой борьбы, в конце концов будет отодвинуто на задворки мировой истории. Особенно недопустима «страусиная» позиция для крупного государства: действие вышеназванного закона геополитики неумолимо.

Из закона гармонии вытекают следующие выводы, касающиеся целей и причин войны. Социальные конфликты и *справедливые войны* возникают

¹² Большие системы: моделирование организационных механизмов. С. 79.

¹³ Там же. С. 159.

¹⁴ Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1885. Т. 2. С. 269—270.

из-за нарушения гармонии в обществе и государстве (гражданские войны) и мире (вооруженные конфликты, локальные, региональные или крупномасштабные войны) в целях ее восстановления, а *несправедливые* — ради потребления чужих ресурсов. В контексте вышеизложенного, можно говорить о некоей устойчивости (гармонизации в понимании победителя) отношений после войны и вследствие войны. Построение новых, гармоничных отношений (с точки зрения начинающей войну стороны) для конкретной военно-политической обстановки выступает в качестве цели войны. Через определенное время после войны накапливаются новые противоречия, нарушается баланс интересов, т. е. достигнутая ранее временная гармония, и — через новую войну — все повторяется.

Из теории развития также следует, что непреложным атрибутом и обязательным условием успеха в вечной борьбе любых систем и структур за существование является наступательность, активность. Поэтому всякие установки только на оборону, сугубо оборонительные доктрины являются, по нашему мнению, антинаучными и потому практически вредными. Должны использоваться все виды военных действий — и наступательные, и оборонительные. Причем в комплексе с циклическим переносом условного центра тяжести от наступательных действий к оборонительным и обратно. В мирное время интенсивность действий в различных формах борьбы должна распределяться по «золотой пропорции» (0,62 : 0,38), которая является критерием устойчивости систем. Это как раз и означает проведение государственной, в том числе и военной политики по законам гармонии, что обеспечивает устойчивость страны в системе международных отношений и любых конфликтах.

Борьба системы за существование предполагает необходимость увеличения ее структурной энергии, т. е. количества видов ее возможных структур. Способность системы видоизменять свою структуру в зависимости от условий ситуации во многом определяет ход и исход борьбы. *Чем больше диапазон выбора возможных структур, тем больше шансов на победу.* Это значит, что в вооруженных силах должны быть различные виды и типы вооружений и сил, которые могут применяться в вооруженной борьбе. В каждой конкретной операции может быть использована конкретная совокупность сил и вооружений. Чем больше их выбор, особенно новейших, и таких, которых нет у противника, тем больше вероятность победы. Ясно, например, что американские вооруженные силы достигли своего могущества во многом потому, что они имеют вооружения более широкого спектра и более высокого уровня и поэтому готовы вести войну нового поколения.

Другим важным выводом из рассматриваемой теории является **методологический подход к определению пропорций в вооружениях и военной технике.** Особенно это важно, например, для определения соотношения компонентов стратегических ядерных сил (СЯС). **Строительство и развитие триады СЯС необходимо осуществлять также по «золотой пропорции»** после определения в ней приоритетов. Для существующей структуры СЯС РФ соотношение носителей (ядерных зарядов) должно быть таким — РВСН : морские СЯС (МСЯС) = 1,62 (0,62 : 0,38); МСЯС : авиационные СЯС (АСЯС) = 1,62 (0,62 : 0,38). Это означает следующее распределение ядерных зарядов в СЯС : РВСН — 50 %, МСЯС — 31 %, АСЯС — 19 %. Данный подход универсален при определении соотношений для любого количества типов системных вооружений любого вида и рода войск Вооруженных Сил. Главное здесь — определить приоритеты.

Следующим важным выводом является положение, касающиеся **системы управления Вооруженными Силами.**

Сущность его сводится к следующему.

Во-первых, необходимо непременно обеспечить единство государственного и военного управления не только в военное, но и в мирное время. Система управления Вооруженными Силами (СУ ВС) должна быть подсистемой (при том основной) государственной системы управления. *Во-вторых*, система государственного управления в своем развитии должна опережать другие сферы жизнедеятельности страны, а СУ ВС — другие подсистемы государственной системы управления.

Из теории симметрии хаоса и порядка вытекает научное подтверждение **единства функций государства, экономики и войны** (вот еще одно важнейшее триединство), что эвристично предсказал известный русский военный ученый генерал А.Е. Снесарев¹⁵. Он от этого не отказался даже под угрозой смерти. Андрей Евгеньевич показал, что триединство государства, экономики и войны непознаваемо в рамках диалектического материализма, стоящего на дихотомии. Поэтому утверждение, что, чем меньше расходов на развитие оборонно-промышленного комплекса, тем сильнее экономика, является антинаучным. На самом деле все наоборот. *Сильная армия является не только «локомотивом» экономики, но и необходимым компонентом и дополнением государства.* Отсюда вытекает важный вывод: **каковы сегодня Вооруженные Силы, такова завтра экономика нашей страны.** Поэтому самые эффективные вложения должны быть в интеллект Вооруженных Сил.

По нашему мнению, **сильные Вооруженные Силы, сильная экономика и сильное государство позволяют побеждать без войны.** Слабые Вооруженные Силы, слабая экономика и слабое государство могут спровоцировать войну против России. Слабая Россия обречена на различные конфликты и войны.

В заключение постараемся, опираясь на рассмотренную теорию, ответить на главный вопрос: Можно ли предотвращать войны, и если можно, то как? Ответ на него пытались найти многие исследователи. В принципиальном плане ближе всего к истине после многолетних исследований источников и причин войн подошли политологи из американского университета штата Вашингтон Дж. Модельски и М. Морган. «Мы не считаем новую мировую войну неизбежной, — отмечают они, — но, по нашему мнению, прошлые циклы показывают, что при общем ходе политических изменений существует вероятность возникновения такой войны, если не будут найдены или выработаны функциональные заменители войны»¹⁶.

Эта мысль наталкивает на следующий вывод. В обозримом будущем войны, а тем более другие виды внутренней и международной борьбы не исчезнут. Это имеет помимо вышеуказанных еще одну глубинную причину. По мнению великих мыслителей (Сенека, Аристотель, Спиноза и др.) и военных теоретиков (Г. Леер, Н. Головин, А. Снесарев, А. Керсновский) человек имеет единое, но противоречивое предназначение: с одной стороны, он предназначен для гармоничного развития, а с другой — для войны¹⁷. Вот почему, мы считаем, *необходимо бороться не с природой войны (это бессмысленно), а с неприемлемыми формами и способами ее ведения. Важно уметь переносить борьбу в различные сферы конкуренции — в область экономики, интеллекта, права и др.* Это и есть, на наш взгляд, «заменители» войны. К сожалению, и в этих областях мы также имели немало поражений. Поэтому следует учиться побеждать в борьбе в самых различных сферах. *Либо человечество научится проявлять проявлениями войны, придавая ей более или менее цивилизованные правовые нормы, либо оно станет заложником ее стихийного буйства с катастрофическими последствиями. Необходимым условием перехода к противоборству без применения средств вооруженного насилия является наличие мощных вооруженных*

¹⁵ Снесарев А.Е. Философия войны. М.: ВА ГШ, 2003. С. 278.

¹⁶ Modelski G., Morgan M. Understanding Global war. In Journal of Conflict Resolution. Beverly Hills, vol. 25. P. 415.

¹⁷ Харитонов А.С. Симметрия хаоса и порядка в круговороте энергии. С. 26.

сил. Именно такие вооруженные силы способны удерживать потенциальных агрессоров и вынуждать их искать решения проблем не на поле боя, а на поле права и конкуренции. Предотвращение войны — в этом заключается благородное предназначение и гуманная роль армии и флота в мирное время, а в военное, конечно, — разгром противника.

Вместе с тем теория симметрии хаоса и порядка указывает принципиальный и потенциально возможный путь *отдаления*, а в последующем — и *исключения крупномасштабной войны*. Он основан на важнейшем принципе системного подхода — объединении потенциально возможных конфликтующих систем в систему более высокого уровня. Создание единой Европы — пример такого объединения и исключения новой европейской войны. Магистральный путь развития человечества — объединение перед лицом глобальных мировых проблем: экологических, ресурсных, нравственных, демографических, медицинских и т. п. При этом возможны несколько объединений, прежде всего, региональных. Мы считаем, что кроме Европейского союза могут появиться, например, такие объединения, как Азиатско-Тихоокеанский регион, Южно-Американский и др. Различные блокбастеры о войнах объединившихся земель с космическими агрессорами в какой-то степени выражают эту мысль. По-видимому, после такого объединения мир некоторое время сможет жить без войн. Не исключено, что через какой-то период эти объединения могут распасться, при распаде возможны конфликты, а затем все может повториться снова до полного объединения человечества. Однако такой путь предполагает выполнение одного необходимого условия, также вытекающего из теории систем. Оно заключается в том, что *система может быть устойчивой, развиваться гармонично лишь в том случае, если ее элементы себя самоограничивают*. Например, человек, вступивший в брак, в интересах семьи и ее сохранения, вынужден отказаться от многих холостяцких привычек. Или пример из другой области: все элементы любого электронного устройства (для его нормального устойчивого функционирования) должны работать в определенном заданном режиме. Так вот, готовы ли страны, особенно так называемого «золотого миллиарда», к такому шагу в сторону самоограничения? Думается, что пока не готовы. А вот Россия с ее известным народным менталитетом видеть счастье не в материальном потреблении, а в духовном развитии к этому, по нашему мнению, предрасположена и готова. *Поэтому божественное и объективное предназначение России, тем более с учетом ее жизненно необходимых разнообразных ресурсов, — возглавить объединение стран Европы и Азии, а затем и всего мира для предупреждения и исключения мировых войн и построения гармоничных отношений между странами и народами. На этом пути Россия в силу своего уникального геополитического — евразийского — положения, должна выполнить еще одну благородную миссию — стать гармонизатором отношений между Европой и Азией.*

А пока такие времена не наступили, России предстоит участвовать в явном и скрытном противоборстве, обеспечивая выживание и развитие человечества. **Как же побеждать в непрекращающейся борьбе в мире? Только через управление информацией, интеллектуальным потенциалом и другими ресурсами лучше потенциальных соперников. А это значит — управлять на основе самых передовых научных методов и достижений, к которым принадлежит и холистская парадигма триединства природы, человека и общества.**

Конечно, применение теории эволюции и развития для обоснования новых подходов к анализу современного противоборства не исчерпывается рассмотренными здесь вопросами. Изложенное нами следует считать лишь одним из первых шагов в создании теории современной войны. Если человечество хочет смело смотреть в будущее и верить, что оно у него есть, ему нужно сделать все для того, чтобы минимизировать насилие во всех сферах жизни.

Об эволюции военно-политического сотрудничества СНГ

*А.В. ВОЗЖЕНИКОВ,
доктор политических наук*

Ш.М. АЛХЛАЕВ

АНАЛИЗИРУЯ научные публикации «Военной Мысли» за последние годы, воочию убеждаешься в широте спектра проблем, охватываемых журналом. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что из поля зрения военно-теоретического издания зачастую ускользают проблемы развития военного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Эволюция системы военно-политического сотрудничества представляется важнейшей проблемой не только в оборонном контексте, но и в чисто политическом, экономическом, культурном и других отношениях (достаточно вспомнить о событиях в Тбилиси, связанных с арестом российских военнослужащих, обвиняемых в диверсиях, шпионаже и терроризме). Наши политики предпочитают все чаще говорить о перспективах развития военно-политического и экономического сотрудничества в рамках ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС. А есть ли ресурсы в системе военно-политического сотрудничества в СНГ?

Распад Советского Союза далеко не сразу привел к дезинтеграции единого оборонного пространства, поскольку под это пространство была заложена довольно прочная материально-техническая база. Оборонная инфраструктура СССР на протяжении десятилетий формировалась на территории всего государства, причем многие наиболее современные и чувствительные ее элементы находились в периферийных районах, расположенных ближе к границам, как морским, так и сухопутным. Так, станции раннего противоракетного и противовоздушного предупреждения дислоцировались в Белоруссии, прибалтийских республиках, на Украине, в Азербайджане и Средней Азии; базы атомных подводных лодок с ракетноносцами и надводными кораблями различных классов размещались в Прибалтике, Грузии и на Украине. Предприятия военно-промышленного комплекса также находились по всей стране, ядерные же вооружения были не только в России, но и в Белоруссии, Казахстане и на Украине, и поначалу каждое из этих новых независимых государств претендовало на ядерный статус. Сразу после распада Советского Союза на повестку дня были поставлены вопросы внутренней военной организации. Здесь была альтернатива — или сохранить общее оборонное пространство, вплоть до сохранения единых вооруженных сил, или в этой сфере разойтись по «национальным квартирам».

Одним из ключевых элементов, сплачивающих государства в военно-политической области, являлась и остается по сей день общая военная угроза. В начале 90-х годов прошлого века такой ярко выраженной угрозы для постсоветских стран не было. Период разрядки и перестройки ослабил противостояние с Западом. Угроза ядерной войны практически была сведена на нет, равно как и перспектива крупномасштабного столкновения с применением обычных вооружений. Тем более, что с крахом «коммунизма» (по крайней мере в Европе), проведением новой Россией на первоначальном этапе ее государственности политики, ориентированной на Запад (это в большой степени относится и к другим бывшим республикам СССР), в представлении многих государственных деятелей возобладали либеральные идеи «общечеловеческих ценностей» и бесконфликтности в международных отношениях.

Создание *Содружества Независимых Государств* на этом фоне преследовало

цели, с одной стороны, обеспечения «цивилизованного развода» бывших союзных республик, а с другой, сохранения определенной общности и взаимодействия участников в различных областях, в том числе военно-политической. В то же время стояла *задача* минимизировать возможные негативные международные последствия исчезновения с политической карты одной из двух ядерных сверхдержав, обеспечивавших в течение полувека баланс сил и интересов в мире. Поэтому требовалось по возможности вписать новые государства, возникшие на постсоветском пространстве, в международные обязательства бывшего Советского Союза, в целом в архитектуру международных отношений. В этом смысле многообещающе звучала статья 6 «беловежского соглашения», которая гласила: **«Государства — члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство»**¹. Кроме того, согласно Заявлению президентов Беларуси, России и Украины от 8 декабря 1991 года, эти государства **«обеспечивают единый контроль за ядерным оружием и его нераспространение»**². В последовавших за тем документами Алма-Атинской декларации и других соглашениях, принятых в рамках СНГ, были урегулированы вопросы, касающиеся ядерного оружия и выполнения международных договоров о разоружении и контроле над вооружениями. В частности, в «Соглашении о совместных мерах в отношении ядерного оружия» от 21 декабря 1991 года говорилось: «Ядерные вооружения, входящие в состав Объединенных стратегических вооруженных сил, обеспечивают коллективную безопасность всех участников Содружества Независимых Государств», — а также указывалось, что к 1 июля 1992 года Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукомплектования под совместным контролем³.

Были приняты меры по сохранению позиций бывшего Советского Союза в международной структуре безопасности (в Совете Безопасности ООН место СССР в качестве его правопреемника заняла Российская Федерация), по контролю за ядерным оружием распавшейся сверхдержавы (Россия сконцентрировала у себя ядерное оружие Украины, Белоруссии и Казахстана), по обеспечению исполнения Россией международных договоров, заключенных СССР в этой сфере.

Принятый в январе 1993 года устав СНГ в качестве важнейших целей Содружества указывает на **«сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению всеобщего и полного разоружения»**⁴. В его специальном разделе («Коллективная безопасность и военно-политическое сотрудничество») говорится о *согласованной политике государств-участников в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями в строительстве вооруженных сил и поддержании безопасности в Содружестве, о приведении в действие механизма взаимных консультаций «с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости вооруженных сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, согласно статье 51 устава ООН»*⁵. Предусматривалась также координация деятельности пограничных войск и других компетентных служб с целью соблюдения установленного порядка пересечения внешних границ государств-участников.

¹ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. Вып. 1. Минск, 1992. С. 6—7.

² Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины. Военное сотрудничество. Сборник основных документов в области военного сотрудничества государств — участников СНГ. Минск. Исполнительный секретариат СНГ. 1996. С. 16.

³ Там же. С. 17—18.

⁴ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 1(9). Минск, 1993. С. 18.

⁵ Там же. С. 21.

Тем не менее в деятельности СНГ изначально наметился определенный разрыв между завышенными ожиданиями в области военно-политической интеграции и практикой отношений между странами Содружества. Проблема будущего постсоветского пространства выявила всю полифоничность общественного мнения как в России, так и других странах СНГ. Особенно завышенными были ожидания *левых и леворадикальных кругов* этих государств, считавших, что потенциал интеграции далеко не использован, что правящие элиты препятствуют волеизъявлению широких масс, тормозят движение к объединению и восстановлению Союза, пусть и на обновленной основе. С другой стороны, *правый спектр* общественного мнения и соответствующие круги правящего истеблишмента настаивали вначале на размежевании, «освобождении» (в том, что касается России) от иждивенческих претензий других республик, будто бы связывающих интеграцию прежде всего с получением от РФ бесплатных ресурсов. «Будет подлинная экономическая интеграция, — говорили в этих кругах, — придем к политической и военной интеграции». Но даже правые круги в России отдавали себе отчет в том, что страна может состояться как великая держава не только за счет военной мощи, чем она в принципе обладает, подъема (не только количественного, но и качественного) экономики и благосостояния населения (к чему она постепенно продвигается), но и путем объединения вокруг себя союзников, среди которых первыми и самыми естественными являются страны СНГ.

Известный российский исследователь Е. Бажанов отмечал: «В возрождении величия Москвы существует, очевидно, и объективная потребность — без ее стабилизирующей роли бескрайние просторы постсоветского пространства в долгосрочной перспективе обречены на хаос и отсталость... Из-за экономической взаимозависимости, перемешанности населения, культурных традиций, потребностей обеспечения безопасности независимые республики вновь потянутся к России...»⁶. Но это произойдет не сразу, а через первоначальное размежевание, в том числе в военной области.

Многие представители политических элит возникших на месте СССР новых независимых государств не заинтересованы в интеграции. Это прежде всего касается кланов, приватизировавших «блага независимости». Сохраняется также потенциал центробежных сил, носящих антиимперский характер, которые считают, что России присущи имперские амбиции и любое объединение связано с российским доминированием. Конечно, фактором антиинтеграционного свойства являлась и незаинтересованность Запада, в частности США, в сплочении государств постсоветского пространства, способных создать весомый полюс в новом мировом балансе сил. Наконец, сказывалась государственная незрелость большинства стран СНГ для интеграции на демократической рыночной основе, в том числе в политико-правовом отношении⁷.

Стремление к сохранению на начальном этапе существования СНГ объединенного командования и объединенных вооруженных сил, коллективная охрана внешних рубежей вошли в противоречие с особенностями строительства ряда новых независимых государств, взявших курс на обособление. Не последнюю роль в этом сыграли поиски «своего места» в мире и особенно действия некоторых внерегиональных держав и мировых политических и экономических центров, заинтересованных в отходе стран СНГ от ориентации на взаимное сотрудничество, прежде всего в военно-политической сфере, разрыве устоявшихся связей, в первую очередь с Россией. В этом плане показательными являются высказывания З. Бжезинского, характеризующего постсоветское пространство после распада СССР как «черную дыру» в самом центре Евразии и

⁶ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3-х томах. М.: Научная книга, 2001. Т. 1. С. 22.

⁷ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: «III тысячелетие», 2001. С. 404—406.

ставящего как долгосрочную задачу для Америки — не допустить нового возрождения евразийской империи под руководством России. Естественно, Соединенные Штаты призваны, по его словам, «заполнить вакуум силы» в этом регионе. Содружество же Независимых Государств, равно как и союз Белоруссии и России или идеи Евразийского союза, рассматривается как «имперские тактические приемы России», которым США должны всячески противостоять⁸.

Но были и более разумные голоса. Так, бывший американский государственный секретарь Г. Киссинджер писал по этому поводу: «Россия должна иметь особые интересы безопасности в зоне, которую она называет «ближним зарубежьем». Но международный мир требует, чтобы эти интересы были удовлетворены без военного давления или одностороннего военного вмешательства. В некоторых областях, например, республиках Центральной Азии, подвергающихся угрозе исламского фундаментализма, национальные интересы США, возможно, параллельны российским, и там сотрудничество было бы вполне возможным»⁹.

В результате ряда внутренних и внешних факторов **идея сохранения единых вооруженных сил на постсоветском пространстве не была реализована**. К концу 1993 года осуществилось преобразование ВС СССР в национальные вооруженные силы каждой из бывших республик. Произошел по существу распад единого оборонного пространства, общей военной инфраструктуры. Поскольку распределение имущества и вооружений проходил по принципу их нахождения на территории соответствующих стран, они получили различные, во многих случаях разрозненные силы и средства. При разделе в невыгодном положении оказалась Россия, многие из наиболее боеспособных частей которой при СССР размещались на периферии, на наиболее угрожаемых пограничных направлениях. А среди новых центрально-азиатских государств весьма мало досталось Таджикистану.

В условиях невысокой подготовки ряда новообразованных национальных армий, их недостаточной материально-технической и кадровой оснащенности, на фоне общих финансовых трудностей в возникших государствах и осложнявшейся международной и региональной ситуации спустя некоторое время вновь встал вопрос о поисках новых, адекватных сложившейся внутренней и внешней обстановке форм военно-политического сотрудничества. Большинство стран СНГ пришло в конечном счете к выводу о необходимости сохранения всего самого жизнеспособного в военно-политическом взаимодействии бывших союзных республик, заполнения правового вакуума, образовавшегося в этой сфере после распада СССР, но в формах, соответствующих национальным интересам самих этих государств. Весьма сложная ситуация в мире, в то числе на западных и южных границах Содружества, трудности формирования и должного оснащения самостоятельных вооруженных сил настоятельно требовали **объединения усилий, сохранения и развития на новой основе важнейших элементов военно-политической интеграции**. Этот процесс шел неравномерно. На его ход воздействовали многие *факторы*: отмечавшаяся неоднозначность внутригосударственных подходов к данной проблематике, отягощенная негативом историческая память (причем иногда еще и досоветского периода), наследие целого ряда нерешенных межнациональных проблем, которые, находясь под жестким контролем в советский период, обнажились при его отсутствии, националистический эгоизм, зачастую подогреваемый из-за рубежа, неодинаковый уровень экономического развития, состояния военного дела и военной мысли, неодинаковое восприятие внешних угроз¹⁰. В то же время *в пользу военно-политической интеграции* большинства постсоветских государств оказывали влияние такие факторы, как общность их военно-стратегических интересов на евразийском

⁸ Б ж е з и н с к и й З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические перспективы. М.: Международные отношения, 1998. С. 108, 136.

⁹ Kissinger H. Diplomacy. New York, 1994. P. 16.

¹⁰ Региональная безопасность: геополитический и геоэкономический аспекты (теория и практика). М.: Издательство РАГС при Президенте РФ, 2006.

пространстве, включающих и совместное противодействие новым вызовам и угрозам, единая военная школа, прошедшая многочисленные испытания, прежде всего в горниле Великой Отечественной войны, подлинное братство по оружию, скрепленное общей военной учебой и службой, и такие чисто практические вопросы, как единая система вооружения, общие воинские уставы, наконец, объединяющий всех русский язык. Различное сочетание перечисленных факторов для разных стран привело к неодинаковому отношению к интеграции, которая проходила своими темпами для конкретных постсоветских государств и достигла различных уровней.

Один из основоположников евразийства как мировоззренческой и геополитической школы Н. Трубецкой, отмечая, что вся совокупность народов, населявших как Российскую империю, так и Советский Союз, составляет единую евразийскую нацию, подчеркивал общность их исторических судеб: «Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распустить, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям»¹¹. Вся история нашего развития была историей приращения этих многонациональных государств за счет периферийных районов, заселенных русскими или национальными меньшинствами, и их интеграции — экономической, политической, военной, культурной — в рамках единой страны. Этот опыт, как позитивный, так и негативный, сказался самым непосредственным образом на отношениях бывших союзных республик в постсоветское время. Несмотря на события последних десятилетий, данная общность народов сохраняется, и их отторжение друг от друга приводит лишь к негативным последствиям для повседневной жизни, экономики, культуры и, конечно, безопасности ныне независимых стран. Эта общность, которая воплотилась в Содружестве Независимых Государств, самым непосредственным образом распространяется на сферы военно-стратегических интересов, которые при всей многовекторности развития военно-политических связей постсоветских стран, за исключением, пожалуй, лишь прибалтийских, тяготеют к приоритетному обеспечению безопасности на своем, евразийском геополитическом пространстве. И это преобладающее устремление привело к созданию на постсоветском пространстве соответствующих *военно-политических институтов и механизмов*.

В развитие соответствующих положений устава СНГ в октябре 1994 года, уже после подписания 15 мая 1992 года «Договора о коллективной безопасности» (ДКБ), главы стран Содружества приняли политическое решение о формировании системы безопасности этих государств на основе ДКБ и двусторонних отношений между членами СНГ. Это нашло отражение в Меморандуме Совета глав государств (СГГ) Содружества от 24 октября 1994 года «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств», к которому был приложен перспективный план, включающий и мероприятия по формированию системы безопасности. Такая система, ограниченная лишь общими политическими рамками сотрудничества, созданием условий для формирования независимых вооруженных сил и установлением односторонних льгот от России, в целом устраивала на первом этапе все страны. В этом «СНГовском» русле на первых порах функционировал и ДКБ как по сути военное ответвление Содружества, без собственной организационной структуры и военной составляющей и по существу без своего «политического лица».

Военное сотрудничество в рамках СНГ носило довольно рутинный характер. Под руководством образованного еще в 1992 году Совета министров обороны (СМО) стран — участников СНГ согласовывались усилия по сближению нормативно-правовой базы в области военного строительства и обеспечению

¹¹ Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 503.

социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. Были приняты концепции военной безопасности СНГ, охраны воздушного пространства и границ стран — участников СНГ, положение о Коллективных силах по поддержанию мира и другие важные документы.

Страны — участники СНГ, кроме Азербайджана и Украины, признающих функции и полномочия в сфере урегулирования конфликтов и проведения миротворческой деятельности исключительно за ООН и ОБСЕ, отводили Содружеству важную роль в этой деятельности. **Практически все конфликты на территории СНГ удавалось перевести в фазу политического диалога, поиска компромиссных решений**, а в Таджикистане привести мирный процесс к успешному завершению. Этому во многом способствовала принятая Советом глав государств Содружества в 1996 году концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории стран — участников СНГ. Главенствующая же практическая роль в миротворчестве на постсоветском пространстве принадлежит тем не менее России, которая по существу в одиночку несет это бремя, хотя и сотрудничает с другими государствами Содружества в данных вопросах, если с их стороны проявляется такая заинтересованность. В рамках СНГ организовывалась подготовка и работа групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира.

Развивалась институциональная база СНГ в сфере обороны и безопасности. По решению Совета глав государств Содружества в сентябре 1993 года был создан Штаб по координации военного сотрудничества в качестве постоянно действующего рабочего органа СМО СНГ, который пришел на смену Главному командованию объединенных ВС СНГ. В 1992 году в целях обеспечения координации по охране внешних границ был создан Совет командующих пограничными войсками, а в 1995 году — Координационный комитет по вопросам противовоздушной обороны при СМО СНГ. Из других органов многостороннего сотрудничества в области безопасности следует выделить образованные в 1995—1997 годах Совет министров внутренних дел и Совет руководителей органов безопасности и специальных служб стран СНГ.

Вторая половина 90-х годов ознаменовалась обострением новых, нетрадиционных угроз и вызовов безопасности, связанных с активизацией международного терроризма и других проявлений экстремизма, незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью, контрабандой оружия, нелегальной миграцией. Россия на опыте борьбы с терроризмом в Чечне одной из первых почувствовала эти угрозы и стала принимать необходимые меры как по линии СНГ, так и в более широком, международном плане. Непосредственным объектом международного терроризма, прежде всего со стороны афганских боевиков и руководимых талибами бандформирований разной национальной окраски, стали Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. При этом их костяк составляли мусульманские экстремисты¹².

Антитеррористическое сотрудничество стало превалирующим в области безопасности в рамках СНГ уже с конца 90-х годов. В 1999 году в Минске при участии восьми государств СНГ был подписан договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Следующие шаги в этой сфере — принятие программы по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года и создание АТЦ — Антитеррористического центра (постоянно действующего органа, предназначенного для координации усилий стран — участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом). В рамках Содружества принята также долгосрочная программа борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, по линии же МВД стран СНГ создано совместное бюро по борьбе с организованной преступностью.

¹² Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Изд-во РАГС при Президенте РФ, 2005. С. 148—340.

Осознание новых угроз ознаменовалось целым рядом мероприятий двустороннего характера стран СНГ: визиты на высшем и высоком уровне, консультации в военно-политической области, в ходе которых укреплялись контакты в сфере безопасности, подписывались двусторонние документы о сотрудничестве в военной и военно-технической сфере.

В целом в рамках СНГ обсуждение существенных вопросов, в том числе военно-политического характера, за небольшим исключением все более переносилось на двусторонний уровень. Значение таких коллективных органов, как Совет министров иностранных дел (МИД) и Совет министров обороны, Штаб по координации военного сотрудничества, Комитет начальников штабов, постепенно выхолащивалось и обсуждения в их рамках носили весьма формальный характер. На заседаниях Совета МИД, например, принимались и политические заявления, в том числе по Афганистану, но требуемый консенсус достигался с большим трудом. Все реже имели место полнокровные дискуссии по крупным международным проблемам, а тем более выработка совместных позиций. Консультации же по таким вопросам, как, например, подготовка к предстоящим сессиям Генассамблеи ООН сводились к одностороннему изложению позиций России. От принятия каких-либо обязывающих рекомендаций уходили многие страны, прежде всего Украина, Узбекистан, Азербайджан, Грузия и Туркмения. Такую же позицию они занимали и при обсуждении военно-политических вопросов в соответствующих органах СНГ. Пробуксовывало сотрудничество в военно-технической области. Более активным было участие упомянутых и других стран СНГ при обсуждении проблем, связанных с противодействием новым вызовам (угрозам), но и здесь создаваемые для этого специальные структуры (такие, как АТЦ) весьма слабо финансировались партнерами и содержались преимущественно за счет взносов России.

Высший политический орган Содружества — Совет глав государств все больше превращался в дискуссионный клуб: встречи президентов для обсуждения актуальных вопросов не завершались далеко идущими решениями. Десятки и сотни постановлений, резолюций и других решений органов СНГ так и остались на бумаге, а от подписания многих из них некоторые страны и вовсе воздерживались. По сути дела был девальвирован принцип консенсуса при принятии решений, поскольку они считались принятыми и действовали лишь для подписавших их государств. Да и в этом случае не было эффективного контроля и за таким «усеченным» исполнением.

Весьма критически о положении в Содружестве высказался на саммите СНГ в Кишиневе в марте 1997 года Президент РФ Б.Н. Ельцин. Касаясь военно-политической интеграции, он отметил, что «вопросами обеспечения безопасности, развития военного сотрудничества надо заниматься больше. Тем более что не прекращаются попытки образовать некие центры силы на постсоветском пространстве»¹³. Вместе с тем следует признать, что тогда Россия в силу ряда причин, в том числе своего собственного становления как независимого государства, вопросами СНГ, включая те, что касались военно-политического сотрудничества, занималась весьма недостаточно. Более того, сам Президент РФ говорил о нежелании России приносить в жертву свои интересы во имя укрепления СНГ. Все это привело к серьезному крену ряда государств Содружества в сторону США, других западных, а также развитых восточных стран, к укреплению в некоторых центральноазиатских и закавказских республиках бывшего СССР позиций панисламизма и пантюркизма, к налаживанию отношений «партнерства», в том числе военного, между ними. Это выражалось, например, в проведении совместных военных маневров, установлении тесных связей с НАТО, создании ее миссий в столицах ряда постсоветских стран и т. п. В экономической сфере невнимание России к своим партнерам по СНГ привело к тому, что, скажем, в Казахстане более

¹³ Независимая газета. 1997. 5 апреля.

30 предприятий, составляющих основу его экономики и дающих 70 % ВВП, оказались в руках капитала из государств «дальнего» зарубежья, в то время как взаимная торговля стран Содружества упала примерно на 40 %*.

Параллельно ухудшалось положение русскоязычного населения — соотечественников россиян в других странах Содружества, положению которых в Москве также не уделялось должного внимания. Дело дошло до того, что в большинстве стран СНГ сложилось *две группировки — пророссийская и проамериканская*, борьба между которыми серьезно осложняет развитие интеграции в рамках СНГ. Данное обстоятельство особенно рельефно проявилось на саммите глав государств СНГ 26 августа 2005 года в Казани, где было принято решение о прекращении деятельности Штаба по координации военно-технического сотрудничества СНГ.

Отсутствие продвижения по пути создания системы безопасности в рамках Содружества в соответствии с упомянутым Меморандумом СГГ СНГ привело в 1996—1997 годах к попыткам построить систему коллективной безопасности на основе создания центральных и региональных межгосударственных органов управления и подчиненных им группировок войск (сил) и средств национальных вооруженных сил стран — участников Договора о коллективной безопасности с подключением таких важных элементов, действующих по линии СНГ, как объединенная система противовоздушной обороны и пограничья по совместной охране границ государств Содружества. Это, однако, требовало соответствующего импульса деятельности ДКБ, создания соответствующих институтов Договора, решения вопросов военно-технического сотрудничества, повышения в целом уровня военно-политической интеграции. Как показала жизнь, такой прорыв стал возможен лишь с приходом нового российского руководства. Ключевую роль здесь играл вопрос о готовности стран к формированию наднациональных органов управления, что в рамках СНГ не просматривалось, и при первых же попытках принятия соответствующих решений они или не подписывались всеми, или попросту блокировались. Определенный сдвиг в этом направлении, да и то далеко не сразу, начал проявляться в деятельности Организации Договора о коллективной безопасности.

Видимо, функции ОДКБ будут расширяться, о чем свидетельствует работа глав шести государств (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана) в Минске в июне 2006 года. Представляется уже вполне реальным создание возможностей для ОДКБ реагировать не только на военные угрозы, но и на угрозы и опасности иного характера. Кроме уже имеющихся в структуре ОДКБ Коллективных сил быстрого реагирования, которые предназначены для отражения внешней военной угрозы, предлагается создать еще Коллективные силы чрезвычайного реагирования и Коллективные миротворческие силы, которые в дальнейшем, возможно, будут заменены силами ОДКБ.

---

*Данные бывшего Министерства РФ по делам сотрудничества с государствами СНГ.